

Глава 288.

Хуань Цин Янь кашлянула: « Мэн Юэ, поместья Хуань больше не существует, оно было кем-то разрушено»

Услышав это, Хуань Мэн Юэ несколько не удивилась, она двинулась вперед и потянула Хуань Цин Янь за руки: «Юная госпожа, я знаю, что поместье Хуань разрушено, и госпожа Хуань, маленький Син Хань и служанки все переехали в Консульство, так что не могли бы вы также позволить мне остаться в Консульстве?...»

«Черт возьми, насколько много в ней наглости? Она хочет попасть в Консульство, она точно что-то задумала! Поскольку Бай Чэнь Фэн больше не рассматривается как ее жених, она хочет соблазнить Цзи Мо?.. Неужели ее интеллект настолько низок? Планировала ли она использовать свою внешность, чтобы соблазнить Цзи Мо, или она планирует полагаться на свое духовное сокровище? Ее птица не смогла даже очаровать даже ее сокровище духа поросенка, не говоря уже о том, чтобы очаровать необыкновенного белого дракона молодого мастера, он, конечно же, даже не посмотрит на ее птицу...»

«Юная госпожа, пожалуйста, мне действительно больше некуда идти. Я просто слабая девушка, к тому же семья Хоу следит за мной. Как только меня выгонят из поместья Девятого Принца, они непременно убьют меня, юная госпожа...»

Хуань Мэн Юэ трагически заплакала, крепко держась за руку Хуань Цин Янь.

Хуань Цин Янь быстро оттолкнула ее и ответила: «Ты обращаешься с семьей Хуань как с мусорным ведром, в которое может залезть кто попало! Старое Консульство тоже закрытое место, не говоря уже о том, чтобы впустить туда такую двуличную девку, как ты! Что же касается семьи Хоу, то как же умер Хоу Сан Хао? Боюсь, что из всех людей ты лучше всех знаешь эти подробности, и это правильно, что они ищут тебя для мести»

Когда Хуань Цин Янь заговорила, она опустила руки, чтобы спрятать их в рукавах, и мысленно призвала древнюю чашу: «Маленькая чаша, помоги мне проверить, есть ли яд на моих руках?»

«Динь! На руке хозяина обнаружен яд Нижнего шелкопряда»

Хуань Цин Янь усмехнулась. Это был тот же яд, что и в предыдущей жизни.

Яд Нижнего шелкопряда бесцветен и не имеет запаха, и у людей, отравленных им, все тело бледнеет, конечности становятся ватными и теряют силу...

Хотя это был не самый сильный из ядов, к нему также нельзя было относиться легкомысленно. Если кто-то из членов королевской семьи будет отравлен им, то этого будет достаточно, чтобы вся семья отравителя была казнена.

Хуань Мэн Юэ схватилась за грудь, как будто ее сердце было пронзено стрелой, выглядя очень жалко: «Юная госпожа, Мэн Юэ не понимает вас, вы слишком бессердечно относитесь к Мэн Юэ, в конце концов, Мэн Юэ сопровождала вас более десяти лет...»

Хуань Цин Янь нетерпеливо махнула рукой, слегка коснувшись ею головы Хуань Мэн Юэ, и сказала: «Да, более десяти лет, но как только твое духовное сокровище пробудилось, ты немедленно разорвала все связи с семьей Хуань и несколько раз пыталась причинить мне вред.

Похищение маленького Син Хана тоже связано с тобой, верно? Ты можешь даже навредить ребенку, более того, ты способна навредить тому, кто любит тебя так сильно, что ценит больше, чем собственную сестру! Где твоя совесть?»

Хуань Мэн Юэ качала головой, ее слезы падали, как жемчужины, когда она говорила: «Юная госпожа, даже если вы не собираетесь помогать мне, зачем возлагать вину за похищение Син Хана на меня? Я определенно не делала этого, каким бы неблагодарным человеком я ни казалась, я никогда не причиню ему вреда»

Хуань Цин Янь больше не хотела тратить на нее свои слова. Этот человек был подлым до мозга костей, но, так как это было давным-давно, без конкретных доказательств она будет отрицать все до самой смерти.

В этот момент пустые места на центральной части площади начали заполняться людьми.

«Его величество император прибыл!»

«Молодой господин Я прибыл!»

Как только начался финальный этап фестиваля, имперские гвардейцы принялись расчищать территорию, а ведущий соревнований громко сказал: «Все участники, возвращайтесь в свои сектора, финал скоро начнется!»

Хуань Мэн Юэ хотела продолжать слоняться без дела, но она всхлипнула и встала с колен с таким выражением лица, как будто ее сильно обидели, поворачиваясь назад через каждые несколько шагов, когда она направлялась к сектору, на котором было написано имя: Принцесса Ву Ю.

Глядя на выходки этой женщины, Хуань Цин Янь могла только усмехнуться в сердцах.